

На правах рукописи

КАЗАНОВ Борис Хамзегович

Социокультурные факторы генезиса личности

22.00.06 – социология культуры, духовной жизни

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

24 МАЙ 2007

Майкоп – 2007

Работа выполнена на кафедре философии и социологии ГОУ ВПО
«Майкопский государственный технологический университет»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Овсянникова Татьяна Анатольевна

Официальные оппоненты доктор социологических наук, профессор
Асеев Юрий Иванович
кандидат социологических наук, доцент
Цсева Заира Алиевна

Ведущая организация Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований им Т. Кера-
шва

Защита диссертации состоится «*29*» *ноя* 2007 года в часов
на заседании диссертационного совета КМ 212 001 04 при Адыгейском
государственном университете по адресу 385000, г Майкоп, ул Универ-
ситетская, 208, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгей-
ского государственного университета

Автореферат разослан «*26*» *ноя* 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

 С.А. Ляшова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В кризисные моменты существования общества, этносов, культур, каковыми являются последние десятилетия российской истории, закономерным является повышение исследовательского интереса к этнокультурным проблемам со стороны философов, культурологов, социологов и других ученых не только с целью изучения их возможностей самосохранения и развития, но и прогнозирования, разработки вероятных моделей будущего развития. В этом плане в первую очередь интересна область формирования и динамики личностного и национального сознания. Для нашего же региона, как части целого, проблема сводится к исследованию особенностей духовной ситуации и, в его свете, специфике формирования современной личности.

Актуальность данной проблемы объясняется следующими основаниями:

Во-первых, особенностями кавказского, в частности, северокавказского региона, который является узлом многочисленных противоречий современности, решение которых зачастую зависит от объективных знаний о характере, менталитете и идеологиях проживающих здесь народов.

Во-вторых, сложностями, порожденными многолетней войной на территории Чеченской республики, отголоски которой до сих пор не затухают. Она наложила свой отпечаток на проблемы, и так сами по себе сложные, еще больше актуализируя их.

В-третьих, особенностями духовной сферы в различных национальных образованиях, от которых зависит региональная ситуация в такой степени, что изучение и анализ ее состояния становятся важной задачей социологической науки.

В-четвертых, спецификой национальной традиционной культуры, которая имеет наибольшее, по сравнению с другими народами, влияние на быт и самосознание проживающих здесь народов.

В-пятых, значительным повышением роли религии на всем постсоветском пространстве, которая, являясь одним из факторов формирования общественного сознания и поведенческих стереотипов, оказывает воздействие и на политические процессы. В условиях северокавказского региона

в роли таковой выступает ислам, влияние которого, кстати, на каждый из проживающих здесь народов далеко неодинаково. Поэтому оно требует дифференцированного рассмотрения.

В данной работе объектом исследования является культурно-конфессиональные факторы северокавказского региона как важного составляющего формирования сознания личности. Основное внимание исследования сосредоточено на адыгском народе по той причине, что адыги, будучи географически «распределенным» по всему северокавказскому региону народом, занимают некую «срединную» позицию среди данных народов и наиболее полно и наглядно вобрали в себя специфические особенности северокавказских народов.

Предметом исследования выступает процесс формирования современной личности. Из множества факторов, влияющих на этот процесс, выбраны важнейшие, на взгляд автора: традиционная национальная культура и исламско-теологическая идеология.

Северный Кавказ всегда являлся регионом высокоразвитой материальной и духовной культуры и, в то же время, высокой динамики социальных процессов. Однако поступательное, прогрессивное развитие народов Северного Кавказа, в частности, адыгов неоднократно прерывалось непрерывными войнами, связанными с их чрезвычайно стратегически важным географическим положением. Но, несмотря на огромный материальный и духовный ущерб от них, этнос находил в себе достаточно силы и воли, чтобы вновь стать на ноги для продолжения своего всестороннего – экономического, социального, духовного развития. При этом религиозный фактор сохранял свое важное влияние на формирование национального характера и культуры, а, значит, и личности.

Исследование формирования и трансформации личностного сознания предполагает выявление и анализ особенностей национальной жизни, национального характера, национальной психологии. Если более поздний период истории народа располагает определенной полнотой фиксированным материалом, то источниками для понимания раннего периода, закладывающего основы национального менталитета, служит народный фольклор, в котором ярко отражаются история, психология, культура этноса.

На религиозное мировоззрение адыгов наложили свой отпечаток политеистические системы народов Ближнего Востока, Древнего Египта, Греции, всех тех народов, с которыми адыги имели культурные контакты. Не обошлось и без влияния монотеистических религий, в частности, иудаизма и христианства. Многочисленные следы этих влияний можно обнаружить в обрядах и ритуалах, молитвах, поговорках и т.д.

Любопытно отметить, что, оказавшись в центре столкновения политических интересов различных государств, адыги так и не стали ни православными христианами, ни истинными мусульманами.

Степень разработанности темы. Культура и ее различные аспекты были объектом исследования многих ученых. Основополагающими можно считать такие монументальные труды таких авторов, как Арнольдов А. И. Культура человека и картина мира. М., 1987, Баллер Э. А. Социальный прогресс и культурное наследие. М., 1979, Боголюбова Е. А. Культура и общество: вопросы истории и теории. М., 1978, Гончаренко Н. В. Диалектика прогресса культуры. Киев, 1987, Гуревич П. С. Философия культуры. М., 1996, Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Сущность культуры. Ростов-на-Дону, 1979, Злобин Н. С. Культура и общественный прогресс. М., 1980, Ильенков Э. Философия и культура. М., 1991.

Анализу традиционной культуры народов Северного Кавказа посвящены работы Абдулатипова Р. Г., Бабич И. Л., Бгажнокова Б. Х., Беджанова М. Б., Болотокова В. Х., Гарданова В. К., Казанова Х. М., Каирова В. М., Мамбетова Г. Х., Мафедзева К. Х., Покровского М. В., Савва М. В., Семенова В. М., Сосламбекова Ю. М., Тишкова В. А., Чеснова Я. В. и др.

Переосмысление сущности культуры и ее перспектив, актуализация вопросов «переоценки ценностей» в условиях модернизационных процессов, проблемы духовности, идентичности, менталитета и цивилизационных отличий привели к появлению ряда новых подходов в изучении культуры. Так, особый акцент на этом делается в работах С. А. Арутюнова, Б. С. Ерасова, Г. Д. Гачева, П. С. Гуревича, Н. А. Морозова, А. С. Панарина и др.

При анализе современных культурных процессов широко используются синергетический и цивилизационный подходы, разработанные в трудах И. Пригожина, Э. Гелнера, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона.

При всем богатом спектре исследовательских подходов к пониманию культуры остается ряд слабоизученных или не изученных вовсе вопросов. Недостаточно проработаны проблемы менталитета и его связи с традиционной культурой, взаимосвязи и взаимодействия элементов традиционной культуры и религии, воспитания личности в ситуации современных социокультурных динамических процессов.

Эти и другие аспекты требуют дальнейшего изучения не только на уровне мировой культуры, но и на региональном уровне. Начиная с 90-х гг. XX в. кавказская проблематика вышла за рамки этнографии и истории и обрела философско-культурологическое звучание в работах О.Н. Даменина, В.М. Каирова, М.В. Савва, К.Х. Унежева, Р.Ж. Бетрозова, А.Ю. Шадже и других. Были сделаны попытки выработки целостных, систематизированных представлений о роли и месте традиционной северокавказской культуры в современных российских общественных процессах, акцентировалось внимание на вопросах этнической идентичности, кавказской идентичности и т.п., исследовались проблемы формирования и развития этноэкологической культуры и т.п. Серьезным вкладом в рассматриваемую проблематику явились статьи и фундаментальные исследования Р.Д. Хунагова, Т.И. Афасижева, С.А. Ляушевой, Р.А. Ханаху.

В обширной литературе по истории Кавказа, известной со времен античности до наших дней, внимание исследователей чаще всего привлекали явления историко-этнографического и политического характера. Хорошую фактологическую базу для изучения культуры адыгов заложили адыгские авторы второй половины XIX века Ш. Ногмов, Хан-Гирей, Крым-Гирей и другие. Много интересных и важных сведений мы находим в известиях европейских авторов XIII-XIX вв., путешествовавших по Кавказу: И. Шильт-бергера, Дж. Лукки, Ж.-Б. Тавернье, И.Ф. Бламберга, Ж.Б. де Мариньи, Дж. Белла, Ф. де Монпере, К. Лонгворта, К. Коха и др. В них содержатся не только констатации наличия у адыгов своеобразной, синкретичной религии, но и попытки ее анализа.

Невозможно также обойти фундаментальный труд А. Гадагатля «Героический эпос «Нарты» адыгских (черкесских) народов» (1987 г.), в которой проанализированы особенности мифопоэтического сознания адыгов, проведены сравнительные параллели адыгского эпоса «Нарты» с аналогичным эпосом других северокавказских народов.

При всем при этом практически отсутствуют работы, специально посвященные распространению и укреплению среди адыгов монотеистических религий, хотя проникновение к ним христианства началось, по некоторым сведениям, уже в I в н э В 1992 г вышла книга Гедеона, митрополита Ставропольского и Бакинского, «История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России», в которой содержится ряд интересных сведений, фактов и выводов по этому вопросу

Цель данного диссертационного исследования диктовала обращение и к работам зарубежных и российских ученых по исламу Фундаментальными трудами по исламу являются работы таких западных исламоведов и востоковедов, как К Э Босворт, М Вебер, И Гольдциер, Г Э Грюнсбаум, А Массэ, А Мец, А Мюллер, Ф Роузентал и многих других

Глубинные основы мусульманской культуры исследованы отечественными учеными XX в – Е А Беляевым, Л К Климовичем, И Ю Крачковским, Н А Смирновым, М Б Пиотровским и др

В связи с политическими событиями на Северном Кавказе в последнее десятилетие основное внимание уделялось исламу в Чечне и Дагестане Это вниманиис обосновано и объяснимо Во-первых, война в Чеченской республике, во-вторых, социально-экономический кризис, серьезно повлиявший на активизацию в этих регионах Кавказа крайних религиозных сил (например, ваххабизма) Исходя из этого, хотелось бы отметить работы ученых, анализирующих различные аспекты ислама в рамках современной ситуации на Северном Кавказе Среди них В Х Акаев, Ю Г Волков, В Е Давидович, Г С Денисова, И П Добаев, Ю А Жданов, А В Лубский, А В Попов, В Н Рябцев, К М Ханбабаев, Р А Ханаху, Л Л Хоперская, В В Черноус, А Ю Шадже, В Н Шевселев и др В поле внимания многих из находились вопросы соотношения религиозного сознания и национального самосознания адыгов, их духовности, концентрированным выражением которых является феномен «адыгагъэ» (адыгскость, адыгство)

К этой проблеме посвящены работы Б Х Бгажнокова ("Адыгский этикет", 1978), С Х Мафедзева («Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов», 1991), Р Мамхеговой («Очерки об адыгском этикете», 1993) и другие «Адыгагъэ» характеризуется ими прежде всего

как соблюдение этикета, мудрость, толерантность, как « высшую ценность для основной массы населения, идеал, в направлении которого следует совершенствовать себя»

Из современных работ, посвященных анализу и осмыслению традиционно-культурной проблематики, в том числе и адыгагъэ, хотелось бы выделить монографию Р А Ханаху¹ В этом исследовании автор затрагивает актуальные проблемы сохранения социокультурной идентичности, межкультурный диалог, вхождение традиционных культур народов Северного Кавказа в современную мировую культуру

Однако проблема взаимовлияния и взаимодействия религиозного фактора и этно-этических норм осталась без специальных исследований и сегодня нуждается в исследованиях на философском, психологическом, этнополитическом, этнокультурном уровнях

Также слабо изученными остаются модели взаимодействия традиционной культуры с религией, где большое значение приобретают вопросы воспитания личности современного типа

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является выяснение роли факторов взаимодействия традиционной культуры и ислама на генезис личности (примере культуры северокавказских народов, в частности, адыгов)

Поставленная цель обусловила постановку следующих задач

- проанализировать имеющиеся социологические и культурологические подходы к пониманию традиции и традиционной культуры,
- подвергнуть анализу религиозный пласт адыгской культуры,
- проанализировать трансформации культуры и личности под воздействием ислама,
- выявить приоритеты дальнейшего культурного развития на Северном Кавказе, на этой основе, определить важнейшие направления в воспитании личности современного типа

Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы деятельностного подхода в понимании культуры, разработанные в трудах крупнейших отечественных и зарубежных социологов, культурологов, антропологов и религиоведов При анализе традиции и традиционности использовались принципы классиков традициологии (Э С Маркарян, С Эй-

¹ Ханаху Р А Традиционная культура Северного Кавказ аб вызовы времени (Социально-философский анализ) Майкоп 1997

зеништадта и др.), при характеристике культурных инноваций и взаимодействия традиции и новации использовались методологические подходы Б.С. Ерасова, С.В. Арутюнова и др.

Теоретическую базу исследования составили также труды А.Ф. Лосева, Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, Дж. Фрезера, Э. Тайлора, М. Элиаде, К. Леви-Стросса, Л. Леви-Брюля, К. Ясперса, Ж. Дюмезиля и многих других. Источниками исследования послужили также материалы архивных фондов Северного Кавказа, данные социологических опросов, проводимых в Кабардино-Балкарии и местах компактного проживания адыгов в Турции, результаты социологического исследования «Состояние и перспективы ислама в Адыгее», проводившегося зимой 1999-2000 гг.

На более конкретных уровнях исследования использовались в качестве базовых системный, феноменологический и конкретно-исторический методы (применительно к рассмотрению этнофеноменов и религиозного пласта традиционной адыгской культуры).

Полученные в ходе исследования результаты содержат определенную **научную новизну**, которая состоит в следующем:

- осуществлен анализ традиции и традиционной культуры через выделение «ядра» культуры,
- определена специфика национального характера применительно к традиционной культуре,
- раскрыты характерные особенности базовых культурных характеристик, определяющих современную личность в полиэтническом и поликонфессиональном культурном поле,
- представлен и проанализирован механизм трансформации культуры и личности,
- определена специфика религиозной толерантности в поликонфессиональной Адыгее на основе концепции межконфессионального и межкультурного диалога,
- предложена модель дальнейшего взаимодействия традиционной адыгской культуры и исламской религии.

На защиту выносятся следующие положения

1 При всех трансформациях жизни этноса и культурной традиции неизменным остается «ядро» этнической культуры, как условия сохранения этносом своей идентичности

2 Процесс адаптации отдельной личности и этнической культуры в целом к меняющимся условиям существования происходит как на уровне личностной адаптации, так и в виде определенных «сдвигов» в самом ядре национальной культуры

3 Взаимосвязь между внешними и внутренними проявлениями культуры этноса может быть охарактеризована при помощи выделения его внутреннего самосознания и внешней реакции на коммуникативные связи с другими этническими группами

4 Сознание личности представляет многоуровневую структуру, в которой каждый уровень может активизироваться в зависимости от адаптационных задач

5 Одним из ключевых направлений воспитания личности современного типа должно стать формирование толерантности, без развития которого невозможно оптимальное и позитивное существование полиэтнического региона, каким является Северный Кавказ

Научно-практическая значимость исследования Результаты и выводы диссертационной работы намечают перспективы системного изучения традиционной культуры с новых точек зрения через призму взаимосвязи ее этнических и религиозных компонентов

Материалы исследования могут использоваться в преподавательской практике при чтении общих и специальных курсов по культурологии, социологии культуры и религиоведению

Апробация диссертационной работы. Основные положения и результаты исследования изложены в монографии, научных статьях и тезисах общим объемом 3,5 п л Идеи и принципы диссертации были апробированы на ряде научных конференциях и конгрессах

Структура работы. Диссертация состоит из двух глав, включающих семь параграфов, введения и заключения, а также списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, показаны теоретическая новизна и практическая значимость работы

Первая глава – «Теоретико-методологические основы исследования личности в культурно-конфессиональном пространстве» состоит

из трех параграфов В первом параграфе – «Традиционная культура и современность: векторы взаимодействия» обосновывается та мысль, что в национальных традициях подчас содержится самое ценное, накопленное народом за свою историю На примере адыгского народа показывается значение опоры на свои лучшие исторические традиции для преодоления трудностей и сохранения своей самобытной культуры в условиях развивающейся современности

Уникальность адыгской культуры нашла свое выражение в таких феноменах, как «адыг хабз» и «адыгагъ» Вне изучения этих феноменов понять культуру адыгского народа невозможно, поскольку они и явились тем центральным звеном, тем своеобразным ядром, вокруг которого собственно эта культура и сложилась Значение адыгского этикета, как одного из вариантов кавказского этикета в целом, велико Кавказский этикет предстанет как выражение должной организации и должного функционирования родового (человеческого) бытия Благодаря ей, адыгская культура, изменяясь, в основе своей все же сохранилась как устойчивая система При этом она всегда демонстрировала и демонстрирует свою открытость к обновлению и развитию

Процесс модернизации традиционной культуры связан с инновациями, то есть с привнесенными в нее элементами, заимствованными из других культур Традиции и новации – это две стороны культурного развития, где любая традиция – это «бывшая инновация, и любая инновация – в потенции будущая традиция»²

Второй параграф «Религиозный пласт национальной культуры мифологический и эпический уровни» посвящен древним верованиям адыгов

Древние легенды и предания, сохранившиеся до сей поры, а также один из главных источников – героический эпос «Нарты» дают нам возможность проследить, как же формировался и развивался национальный характер адыгов, на каких основных принципах строился их образ жизни на рубеже между матриархальным и патриархальным укладами, а также в период патриархально-родового строя

Положение «адыгагъ» в разные исторические периоды менялось в зависимости от общественно-политической ситуации Были и такие пе-

² Аругюнов С А Народы и культуры Развитие и взаимодействие М 1989 с 160

риоды, которые ставили под угрозу сам факт существования «адыгагъэ» Среди них и время татаро-монгольского нашествия, и время, когда в результате реализации колониальной политики царизма на Кавказе (XIX в.) подвергалось глубокому испытанию менталитет адыгов

Одновременно в процессе становления религиозного сознания прочно вошли в традиционную культуру адыгов и закрепились в их сознании и памяти такие культы, как культ предков, культ камня и гор, культ деревьев и рощ, культ ремесла, очага, личного и сакрального пространства и другие

С представлениями о сакральном пространстве связан, например, образ мирового древа – древа жизни, занимающего значительное место в эпосе «Нарты» Здесь и покровительница деревьев Жиг-гуаша (Княгиня деревьев), и Бог лесов – Мазитха Места около священных деревьев и леса для адыгов были своеобразным открытым храмом

На стыке подобных представлений и возникает сложный символ креста, объединивший культ деревьев с культом Солнца В символике креста адыгов важна не только форма, но и «материя», материал, из которого сделан крест, – дерево указывает на связь символики креста с деревом жизни Крест использовался как центральный культовый символ в обрядах «тхьаль-1у» (ад «просьба к Богу») Крестом помечались священные деревья, родители, давая завещание на смертном одре своим детям, складывали указательные пальцы крест-накрест³

Третий параграф **«Человек в системе этнокультуры. Феномен «адыгагъэ»** посвящен рассмотрению личности и влиянию элементов культуры и религии на формирование и становление Говоря об истории и культуре адыгов, невозможно избежать вопрос о роли религии и о ее взаимосвязи с национальными компонентами и национальными ценностями В то же время невозможно отделить и такой особый феномен, как «адыгагъэ» Выделение ключевых характеристик адыгагъэ даст возможность понять особенности традиционной культуры у адыгов, а также специфику восприятия ими ислама

Известный адыговед Бгажноков Б Х пишет, что «адыгагъэ» – это «долг рыцарской чести, основанный на принципах адыгского этикета, на идеализированных свойствах национального характера»⁴ Под этим сло-

³ Хан-Гирей Черкесские предания Нальчик 1989 С 50

⁴ Бгажноков Б Х Адыгский этикет Нальчик 1978 С 62-63

вом прежде всего понимают не только соблюдение этикета, но и мудрость, честь, гостеприимство, уважение к старшим, уважение к женщине, чуткость, мужество, скромность и другие положительные качества, которые в целом можно обозначить как человечность «Адыгагъ» – высшая ценность для всех представителей адыгского народа, идеал, в направлении которого следует совершенствовать себя. Бгажноков Б. сравнивает «адыгагъ» с японским «гири» («гири» – долг) и приходит к выводу об их типологическом сходстве на том основании, что они построены не на абстрактных понятиях добра и зла, а на строго предписанном регламенте человеческих взаимоотношений, требующем подходящих поступков в подходящих обстоятельствах.

Большое внимание было уделено и социально-философскому анализу адыгагъ учеными Ханаху Р. А. и Цветков О. М., которые определяют адыгагъ как «специфическую систему морально-нравственных, этических и некоторых других норм, соотносённых с общечеловеческими ценностями и ориентированных на них». Очень близко к этому и его пониманию как «духовно-исторического феномена культуры, ключевое понятие, на котором строится сложная концепция национального самосознания адыгов»⁵. Кроме того, оно ещё и бытие адыгов, и принципы осознания и осмысления этого бытия. Следовательно, отсюда и идут пути и принципы формирования сознания и самосознания адыгов.

Специфичность и самобытность адыгскости характеризует наличие священного хронотопа, это – «адыгъ хэкужъ», земля адыгов, ещё точнее, земля отцов, счастливая и изобильная жизнь которых была организована вокруг Горы Счастья – Эльбруса. Этим объясняется извечная тяга к родной земле, существующее в обыденном сознании современных адыгейцев, кабардинцев, черкесов и шапсугов, где бы они ни находились.

Столь же священна и важна память о роде. Адыги должны были знать свой род до седьмого колена включительно. Сам адыг, полностью включённый и вписанный в жизнь рода, четко представлял свое место в нем. Это место определялось в нескольких отношениях: «старший-младший», «дети-родители», «муж-жена», «хозяин-гость». Ни в одном из этих отношений человек не должен был уронить свои честь и достоинство, а, значит, честь и достоинство рода. Уважение к

⁵ Шадже А. Ю. Национальные ценности и человек. М. 1996. с. 76.

старшим является одним из главных принципов адыгскости. Старший по возрасту воспринимается как наиболее близко стоящий к предкам, а значит, к богам.

Следует отметить еще одну очень важную черту адыгов — это их религиозная терпимость и, как следствие, отсутствие у них религиозного фанатизма. Ни в одном из этнографических источников невозможно найти каких-либо описаний такого фанатизма среди адыгов. Современная история также подтверждает нашу точку зрения. Например, в Адыгее, где проживают представители многих конфессий, никогда не возникал религиозный вопрос как повод для конфликтов или недоразумений.

Феномен, подобный адыгскому, есть у некоторых народов, в частности, у абхазов носит название «апсуара». Между «адыгагъ» и «апсуара» можно провести много параллелей и увидеть, что они достаточно схожи в определенных моментах. Интересным представляется сравнение конструктивных принципов «адыгагъ» с древнейшей китайской традицией.

Основные черты характерного поведения адыгов, вытекающие из их своеобразного этического комплекса, не могли пройти незамеченными многочисленными путешественниками.

Англичанин Дж. Белл, проживший около двух лет среди адыгов, восхищенно писал: «По всему тому, что я видел, я смотрю на черкесов в массе своей как на самый вежливый от природы народ, который я когда-либо знал или о котором я когда-либо читал»⁶.

Это подтверждает француз К. Лонгворт: «Ни в какой другой стране мира манера поведения людей не является столь спокойной и достойной»⁷.

Путешественник и этнограф Л. Я. Люлье пытается объяснить «тайну» «адыгагъ» тем, что у черкесов «существовал какой-то инстинкт, придающий им в обращении вид благородства, пристойности»⁸.

Современный ученый И. А. Дахильгов сообщает: «Известно, что близживущие с адыгами вайнахи и другие народы восприняли некоторые обычаи и нормы этикета адыгов. Про благородного человека вай-

⁶ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик, 1974. С. 486.

⁷ Там же. С. 566.

⁸ Люлье Л. Я. О гостеприимстве у черкесов. Кавказ. 1859. №7, с. 34.

нахи говорили «Черсе санна эзде кьонах ва из» (Он благороден как черкес)»⁹

Отсюда становится ясно, почему адыги легко воспринимали мировые религии. Во-первых, они ложились на благодатную почву развитого и очень лояльного религиозного сознания. Во-вторых, во все времена господствовало убеждение в том, что никакая религия не способна поколебать устой национальной религии – адыгагъэ.

Адыгагъэ вовлекает в сферу своего влияния религиозное сознание, при этом не оспаривая авторитет религии и значение религиозных обрядов, а, напротив, действуя в согласии с чувствами и настроениями верующих. В сознании основной массы адыгов адыгагъэ – это способ бытия в мире, дарованный народу Всевышней Волей.

Вторая глава «Современность и формирование личности» рассматривает исторические и культурные изменения современности и их отражение в факторах, формирующих личность современного адыга.

В первом параграфе «Трансформации культуры и личности под религиозным воздействием» рассматривается метаморфоза монотеистических религий под влиянием феномена «адыгагъэ» и наоборот.

Первые проповедники христианства не встречали в адыгских землях сопротивления и сами никогда не были в них изгоями. Решающими при встрече с ними оставались принципы терпимости и уважения к гостям. Именно так, в основном, и воспринимались христианские проповедники.

Есть сведения, говорящие о том, что «первые семена христианства были занесены сюда еще в I веке, благодаря апостольской деятельности святых Андрея Первозванного и Симона Кананита»¹⁰. Это влияние продолжается и в X–XII вв. Об этом свидетельствуют церкви, построенные и функционировавшие в то время. Известно также, что царица Тамара (1184–1212) и ее дочь Русудана (1212–1227) пытались упрочить свое влияние среди адыгов через христианство.

Любопытно отметить, что христианские догмы были восприняты как естественное продолжение традиционных народных верований, сквозь призму традиционного уклада жизни, их нравственных устоев и национального этикета.

⁹ Дакхильгов И. А. Чечено-ингушские предания // Национальная культура и общество. М. 1977. С. 35.

¹⁰ Макарий, архиепископ Харьковский. История христианства в России. СПб. 1868. С. 11.

Именно таким же образом впоследствии адыги восприняли и ислам

Несмотря на то, что распространение ислама на Северном Кавказе началось еще в VII-VIII вв., к адыгам эта религия проникла намного позже. Лишь в XV в., в связи с Османскими завоеваниями на Черноморском побережье, христианство начало уступать место исламу. Нередко приверженцы ислама и христианства могли быть членами одной семьи. Так, у Ш. Ногмова мы встречаем рассказ старца о том, что в пору его юности в одной семье уживались христиане и мусульмане: когда варилась пища, котел разделяли доской пополам, вспоминал он, в одной половине варилась баранина, в другой – свинина, так как «молодежь была обращена в магометанство», а «старики держались христианской религии».

Но, как и христианство, адыги исповедовали требования ислама формально. Однако со временем жестокости Русско-Кавказской войны отвратили от христианства старшее поколение и послужили причиной его неприятия новыми поколениями. Таким образом, трагические события войны стали причиной массового принятия ислама адыгами.

С этого времени началось распространение ислама вширь и вглубь. Мусульманское духовенство добивалось больших успехов проповедью лишь двух идей ислама: идеи всеобщего равенства мусульман перед Аллахом и священной войны против агрессора. Идея равенства очень хорошо воспринималась широкими массами адыгов, соответствуя их менталитету. Что же касается «священной войны» (джихад), то за религиозной оболочкой движения горцев скрывалось политическое содержание, а именно, протест адыгов против колониальной политики России. Как писал Н. А. Добролюбов, «на Кавказе ничего не могло быть популярнее этого предписания ислама»¹¹.

Тем не менее, спустя столетия после начала исламизации для многих адыгов религиозные верования продолжали оставаться мусульманскими по форме и языческими по содержанию.

Во второй половине XIX в. адат и шариат настолько слились между собой, что народные суды оказывались в затруднительном положении при решении того или иного спорного вопроса. И чаще всего приходилось отдавать предпочтение адату (своду правил, основанных на «адыгагъ») перед шариатом (исламским сводом законов).

¹¹ Добролюбов Н. А. О значении наших последних подвигов на Кавказе. ПСС Т. 4. С. 155.

Таким образом, испытывая в течение веков религиозное воздействие, адыги так и не стали ни православными христианами, ни истинными мусульманами

Второй параграф «Трансформация этнофеномена «адыгагъ» посвящен вопросам взаимодействия религиозного фактора и этнической психологии

Мировые религии впитали в себя выработанные народом общечеловеческие ценности, нормы, придавая им вид божественных заповедей. А компоненты культового комплекса, особенно его ритуалы, проникая в национальные формы общественной жизни и сливаясь с ними, приобретают этнический характер. В результате происходит параллельный процесс конфессионализации этноса. Религиозные же деятели получают возможность насаждать среди верующих идеи, подчас не прогрессивные и толерантные, но зачастую и неприемлемые для общества.

В последние годы появляется все больше публикации, пытающихся доказать, что именно такково влияние ислама на мусульманские народы. Это далеко не бесспорное утверждение. Не говоря уж о том, что и само влияние на народы далеко неодинаково.

В научной среде общепринятым считается факта очень слабого влияния ислама на мировоззренческие и этно-этические основы адыгов. Исламский фактор не явился основой этнообразования адыгов, как у некоторых других этносов. Приоритет нерелигиозных, общечеловеческих и самобытно-адыгских элементов «адыгагъ» никогда не позволял сделать народ фанатично преданным какой-либо определенной религиозной конфессии. Верующие и неверующие адыги всегда относились (и сейчас относятся) друг к другу в соответствии не с установками ислама, а с духом и буквой «адыгагъ».

В наши дни религиозные деятели, получившие некоторую свободу пропаганды, пытаются изобразить общепринятые адыгские традиционные нормы, как предписанные исламом. Однако, анализ показывает их самобытность. Таков, например, древнейший запрет на телесный контакт, берущий начало из языческих представлений о магических возможностях вредного воздействия и заставляющий современного адыга при случайном прикосновении к собеседнику иногда произно-

сильнее древнее заклинание «Да будет к добру мое прикосновение» То есть, утратив свои истоки, норма давно стала знаком вежливости Но проповедники ислама ассоциируют их с нормами шариата, хотя они и не связаны с ними генетически Точно также корни гостеприимства уходят в глубокую древность И нет оснований связывать его с религией

Примером того, насколько сильны национальные традиции, может служить и сохранившийся до сих пор застольный этикет адыгов, являющийся чрезвычайно строгим и обязательным даже в молодежной среде, несмотря на категорический запрет исламом спиртных напитков Более того, как это ни парадоксально, адыги, нарушая застольем законы ислама, тем не менее, в тостах обращаются к Аллаху о ниспослании всевозможных благ То же касается и пищевых запретов ислама большая часть молодежи, даже считающая себя мусульманами, этих запретов не придерживается

Таких примеров можно привести немало

Таким образом, анализ взаимодействия традиционных национальных элементов, закрепленных в системе адыгства, и элементов институционализированной религии позволяет сделать вывод, что ислам не стал основой мировосприятия и практического поведения адыгов, и многие исламские культы воспринимаются на уровне обыденного сознания как составная кодекса «адыгагъэ»

Сказанное подтверждается данными социологических исследований, которые позволяют выявить основные тенденции религиозности в республике

Первая тенденция, которую удалось выявить, заключается в следующем в Адыгее на сегодняшний день тотальной исламизации не происходит Лишь 35 % от числа опрошенных заявили о том, что они «являются приверженцами ислама» При этом выполняют только самые основные его предписания 12 %, выполняют их время от времени 47 %, вообще не выполняют их 40 %, прочитали Коран лишь 8 % Подавляющее число респондентов (76 %) считает, что в Адыгее взаимоотношения между исламом и православным христианством хорошие или удовлетворительные Это говорит о том, что в республике практически отсутствует межконфессиональная напряженность

Таким образом, в вопросах взаимовлияния ислама и феномена «адыггагъэ» вполне уверенно можно констатировать приоритет второго на первом

Третий параграф **«Векторы культурного развития на Северном Кавказе»** рассматривает проявления на Северном Кавказе, а именно в адыгском обществе и в процессе формирования личности современных общероссийских и мировых процессов, в частности, процессов глобализации

В конце XX – начале XXI вв российское общество оказалось вовлеченным в процессы глобализации современного мира, с одной стороны, и серьезных внутренних трансформаций – с другой. Оба процесса требуют перехода к новому типу отношений, основанных на толерантности (от лат. *tolerantia* – терпение)

Реализовываться же такая ценность может только через **соответствующий тип личности**, который, в свою очередь, немислим без изменений в системе образования и воспитания

Дело в том, что во всем мире наблюдается процесс критического пересмотра представлений о человеке, обществе и природе, которые были выработаны во времена Просвещения и оставались с тех пор по сути неизменными. Науки, причем не только гуманитарные и социальные, но и естественные, вынуждены были включить в систему своих принципов принцип неопределенности

Как следствие, повышается и значимость толерантности, так как нахождение адекватных решений более невозможно без диалога с другим человеком, природой, обществом

Воспитание толерантности предполагает гуманитаризацию образования, творческое использование принципа толерантности в образовательном процессе, включающее в себя и формирование религиозной толерантности, имеющей прочную законодательную опору

Исторический опыт говорит, что можно жечь на костре «еретиков» и «богохульные» книги, но невозможно уничтожить идеи, востребованные духом времени. Зарождение и распространение христианства или ислама преследовалось всеми мерами, но, пройдя через все запреты и гонения, они пробили себе дорогу и оказали огромное воздействие на общемировую культуру. В качестве примера религиозной толерантности можно при-

вести ислам эпохи Арабских халифатов, именуемый «золотым веком» этой религии. В халифате христианство занимало положение не государственной, но признанной и уважаемой религии. Христиане могли занимать в правительственных структурах халифата высокое положение, большим уважением пользовались христианские ученые и врачи. Сегодня к сожалению есть силы, как говорит известный ученый А. Малащенко, которые работают не в направлении формирования религиозной толерантности, а для распространения религиозной нетерпимости. Он считает, что для ее смягчения необходимы общие усилия политиков, экспертов, представителей духовенства, от которых требуются объективность, тактичность, глубокое проникновение в суть каждого, связанного с ксенофобскими чувствами, вопроса.

С одной стороны, любое демократическое общество должно гарантировать свободу выбора религиозных убеждений. С другой – государство обязано защитить своих граждан и общество в целом от негативных последствий деятельности деструктивных религиозных организаций. Оба эти принципа являются основой, на которой государство должно строить свои отношения с новыми нетрадиционными религиозными движениями и организациями. Однако здесь институты государственной власти неизбежно сталкиваются с серьезными трудностями.

Сейчас, когда Россия вступила в стадию относительной стабильности, необходимо совершенствовать российское законодательство во всех сферах и, в частности, в сфере государственно-церковных отношений. Только в этих условиях и возможно формирование в обществе всех видов толерантности и религиозной толерантности в том числе.

В Адыгее традиционно сложились веротерпимые и доброжелательные отношения между мусульманами и православными христианами. Это подтверждают и данные социологических исследований. К примеру, по данным социологического исследования «Состояние и перспективы ислама в Адыгее» на вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, взаимоотношения между исламом и православным христианством в Адыгее?» 76% респондентов охарактеризовали их как «хорошие» и «удовлетворительные» и лишь 3% – как «конфликтные».

В то время, как соседние северокавказские республики вели активную борьбу с ваххабизмом, в Адыгее религиозных организаций этого на-

правления не существовало. Анализ современного состояния религиозности в Республике Адыгея дает основание говорить о возможностях для дальнейшего благоприятного развития межконфессиональных отношений, что, в конечном итоге, является немаловажным аспектом культурного процветания проживающих здесь народов.

В идеале можно представить себе систему отношений, в которой каждая нация могла бы реализовать свои возможности в русле позитивных норм обще человеческого сосуществования. Такая система потребовало бы от каждого субъекта соблюдения общечеловеческих норм жизни. Это и есть практическая толерантность народа. А основой ее является формирование толерантной личности.

Для выяснения уровня толерантности у коренного населения нации в республике нами был проведен опрос о состоянии межнациональных отношений в республике. Межнациональные отношения в Адыгее признали хорошими 37% и удовлетворительными 62% русских. Итого 99% русского населения республики удовлетворены существующими отношениями с адыгами. Соотношение осталось практически неизменным с 1995 года, когда аналогичная работа была проведена учеными Института гуманитарных исследований.¹²

Причину такой стабильности мы видим в менталитете двух основных народов, проживающих в республике, который сохраняет и защищает все прогрессивные этнические ценности, а с другой стороны, содержит в себе возможность консенсуса между этническими общностями.

Для понимания и «принятия» других надо уважать собственную культуру, быть уверенным в ее ценном и позитивном значении и чаще вступать в контакты с другими, отличными от нее культурами – таковы на сегодняшний день основания межкультурной толерантности.

Критерием должна выступать личность. Каждому гражданину сграны должна быть гарантирована возможность полноценного развития. При всех обстоятельствах и вариантах личность остается центральным и решающим фактором этих процессов. Она – гарантия социального и этнического мира.

В заключении формулируются основные выводы исследования, даются некоторые практические рекомендации.

¹² Философия и социология в республике Адыгея №3, 1995

На тему диссертации опубликованы следующие работы

Казанов Б Х «Адыгагъэ» и ислам //Молодые голоса в науке – Редакционно-изд Совет АГУ, Майкоп 2006 – вып 8 – 0,3 п л

Казанов Б Х Национальные архетипы и религиозный фанатизм // Культурная жизнь Юга России Краснодар Изд КГУКИ 2007, №1 – 0,1 п л

Казанов Б Х Культ природы в истории адыгов// Материалы 9-ой Всероссийской научно-практической конференции «Образование – наука – технологии» МГТУ 2006 – 0,2 п л

Казанов Б Х Этно-этические и конфессиональные аспекты формирования личности Майкоп 2005 2,8 п л

Казанов Б Х Традиции и новации в национальной культуре // Материалы конференции «8-я неделя науки МГТУ – Майкоп изд МГТУ, 2006 – 0,2 п л

Казанов Борис Хамзетович

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ГЕНЕЗИСА ЛИЧНОСТИ
Автореферат

Подписано в печать 24 04 2007 г

Формат бумаги 60х84¹/₁₆ Бумага ксероксная Гарнитура Таймс
Усл печ л 1,0 Заказ № 814 Тираж 100 экз

Издательство МГТУ

385000, г Майкоп, ул Первомайская, 191